

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ СОЮЗОВ В ТЮРКОЛОГИИ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Султанбаева Х.В.

ФГБОУ “Башкирский государственный университет”, Республика Башкортостан, 450076, г.Уфа, ул. Заки Валиди, 32, e-mail: sultanxv@mail.ru

Статья посвящена проблеме происхождения и классификации союзов в тюркских языках. Большинство тюркологов сходятся во мнении, что союзы в тюркских языках возникли в сравнительно более поздний период, поэтому они, естественно, формировались на базе уже существующих частей речи, например, деепричастий, наречий, частиц. Также в тюркских языках имеется и немалый ряд заимствованных союзов. К примеру, в башкирском языке заимствованные союзы главным образом являются словами арабского и персидского языков, например: лэкин, хатта, эммэ, бэлки, йэки, сөнки, һәм, эгәри другие. Таким образом, по происхождению союзы разделяются на два основных разряда: 1) союзы, формировавшиеся на базе слов разных категорий собственного языка; 2) заимствованные союзы. Исходя из функций союзов в составе предложений, автор предлагает свою классификацию.

Ключевые слова: служебные части речи, союзы, классификация, синтаксическая функция, семантика.

ISSUES OF FORMATION OF CONJUNCTIONS AND THEIR CLASSIFICATION IN TURKOLOGY AND BASHKIR LINGUISTICS

Sultanbaeva K. V.

Bashkir State University, Republic of Bashkortostan, 450076, Ufa, ul. Zaki Validi 32, e-mail: sultanxv@mail.ru

The article discusses the origin of conjunctions and their classification in Turkic languages. Most scholars concur with the opinion that conjunctions appeared in Turkic languages in a later period and developed on the basis of the existing parts of speech like an adverbial participle, an adverb or a particle. Besides that Turkic languages have borrowed words from other languages. For example, in Bashkir conjunctions are mostly Arabic or Persian in origin (*läkin* ‘but’, *khatta* ‘even’, *ämmä* ‘but, however’, *bälki* ‘but’, *jäki* ‘or’, *sönki* ‘because’, *häm* ‘and’, *ägär* ‘if’, etc.). According to their origin conjunctions are classified into two groups: a) those formed on the basis of words belonging to this or that parts of speech in the native language; b) borrowed conjunctions. Based on the functions of conjunctions in a sentence the author offers her own classification.

Keywords: auxiliary parts of speech, conjunctions, classification, syntactic function, semantics.

Служебные части речи являются одними из ведущих строевых элементов языка, которые, наряду с предикативным ядром высказывания, формируют высказывание в качестве языковой единицы, обеспечивающей необходимый и достаточный уровень коммуникативности синтаксических единиц. Следует подчеркнуть, что “... для организации текста целостной структуры служебные части речи играют очень важную роль” [6].

Тем не менее служебные части речи обычно не входят в сферу пристального внимания лингвистов, поскольку основное внимание уделяется знаменательным частям речи. Они рассматриваются как необходимые, но все же скорее факультативные средства языка, что отразилось и в самом их наименовании – *служебные* или *вспомогательные* слова. При этом остается целый ряд вопросов, связанный не только с проблемой функционирования служебных частей речи в языке, но и самим их происхождением, особенностями проявления их морфологических и синтаксических функций в языках различного типологического строя.

Для понятия «служебное слово» в специальной литературе существует множество синонимичных терминов. Такое обилие терминов связано прежде всего с неопределенностью, размытостью самого понятия «служебное слово» или «служебная часть речи».

В данной статье мы рассматриваем вопросы становления и классификации одного из представителей служебных частей речи, а именно – союзов, в тюркологии, а также в башкирском языкознании.

В древнетюркских памятниках, особенно рунических, как отмечают исследователи, очень мало слов, выступающих в функции союзов, а имеющиеся употребляются преимущественно как сочинительные союзы. В.М. Насилов в свое время отмечал: «В грамматическом строе орхоно-енисейских памятников союзы не являются сложившейся категорией. Синтаксический строй рассматриваемых текстов исключает как соединительно-сочинительные, так и подчинительные союзы. Единственными лексическими средствами, приближающимися к категории союзов, служат частицы *ta*«и», «да», «е» и *jeme*«и», «также», «еще» [4]. На это указывали и другие исследователи древнетюркских памятников.

«Союзы являются самой молодой из частей речи тувинского языка, которая возникла недавно и непрерывно обогащается. Количество союзов в тувинском языке невелико, и употребляются они довольно редко. Богатство и разнообразие неличных форм глагола, склонение именных форм глагола, использование послелогов и некоторых частиц позволяют в тувинском языке обращаться к союзам реже, чем во многих других языках. Однако дальнейшее развитие тувинского литературного языка, появление обширной переводной (научной, политической и художественной) литературы заставляет все чаще использовать союзы для выражения синтаксических отношений в речи» [2]. Сказанное в равной мере относится ко многим тюркским языкам, в том числе и к башкирскому.

В определенной части тюркологической литературы, как отмечает С.А. Соколов, довольно четко прослеживается тезис, согласно которому союзы и союзные конструкции в тюркских языках – явление чужеродное, привнесенное из языков других систем. «Распространению этого тезиса, — пишет он, — способствовал тот факт, что большинство союзов, в частности в турецком языке, представляли собой слова персидского и арабского происхождения» [5]. Заметим, что и в башкирском языке заимствованные союзы главным образом являются словами арабского и персидского языков, например: *ләкин*, *хатта*, *эммә*, *балки*, *йәки*, *сөнки*, *һәм*, *әгәри* другие.

Вместе с тем существует и другая точка зрения, согласно которой в тюркских языках наряду с заимствованными союзами существовал и собственный союзный потенциал, опирающийся, в частности, на частицы. Так, Н.З. Гаджиева утверждает, что существование в

тюркских языках сложных предложений союзного типа нельзя объяснить одним лишь влиянием иносистемных языков: «Уже в недрах структуры тюркских языков были заложены условия для развития союзного сложного предложения» [1]. Она выделяет два непосредственных источника развития союзных сложных предложений в тюркских языках: а) на собственной почве тюркских языков под влиянием усилительно-выделительных частиц; б) путем использования иноязычных союзов в конструкции союзного сложного предложения.

По мнению С.А.Соколова, союзы в тюркских языках возникли главным образом на основе деепричастий, наречий, вопросительных местоимений, условной формы глагола, количественного числительного, обозначающего первую единицу, и частиц. Такая точка зрения находит поддержку и у других тюркологов. Так, по мнению К.М. Мусаева, в связи с тем, что союзы в тюркских языках возникли в сравнительно более поздний период, они, естественно, формировались на базе уже существующих частей речи. По этому поводу он пишет: «В большинстве случаев промежуточной стадией между знаменательными частями речи и союзами выступают деепричастия, наречия, частицы. Древнейшие же из союзов, по-видимому, развились из частиц, обычно следовавших за именем, и оказывались между двумя знаменательными словами. Таким образом, само расположение частиц способствовало их развитию в союзы» [3]. Заметим, что в башкирском языке также имеется целый ряд союзов, берущих свое начало от частиц. Таковыми, к примеру, являются союзы *хатта*, *да-дә*, *та-тә*, *ла-лә*, *а-ә* и другие.

Таким образом, по происхождению союзы разделяются на два основных разряда: 1) союзы, формировавшиеся на базе слов разных категорий собственного языка; 2) союзы, восходящие к «готовым» союзам других языков, т. е. заимствованные союзы.

Союзы, как часть речи, обычно классифицируются по различным параметрам: 1) по синтаксическим функциям; 2) по происхождению; 3) по структуре.

По синтаксическим функциям союзы принято делить на сочинительные и подчинительные. Сочинительные союзы участвуют в осуществлении связи между равноправными компонентами синтаксической конструкции: Ак, һарыкүбәләктәр, бал корттары, инкештәр*тагы*әллә ни хәтле төрлөбөжәктәрсәскәләрзәнсәскәләргәкунып байрам итә, сәскәлпеүестәриренепкенәһирәк-һаякергәяуа (З. Бишева) «Белые, желтые бабочки, пчелы, шмели иеще множество разных насекомых жужжат перелетая с цветка на цветок». Подчинительные союзы участвуют в осуществлении связи между зависимыми и главными компонентами синтаксической конструкции: Айбулатменәнбашкортсаһәйләшеуауырлыкменәнмөмкинбулһа ла, руссаһыбиктокорсыға, *шугакүрә*Вася уны, айырымкызыккүреп, әнгәмәләп, руссағаһәйрәтә (Һ.Дәүләтшина)

«Айбулат с большим трудом объяснялся по-русски, *поэтому* Вася стал учить его русскому языку».

По своей структуре союзы в тюркских языках делятся на простые (*йә, йәна, ләкин, сөнки, тағы, һәм, ә* и др.) и сложные (составные) (*әгәр зә, әгәр зә мәгәр, иллә мәгәр, шуға күрә* и др.). Наиболее древними из них являются простые союзы, которые могут состоять из одной, морфологически нечленимой, корневой морфемы или кроме корневой морфемы содержат суффиксальные элементы разного происхождения или назначения. В современных языках широкое развитие получили сложные союзы, имеются и гибридные союзы, которые совмещают значения союзов со значениями других, очень разнообразных категорий: наречий, местоимений, деепричастий, а также частиц. Этот тип союзов получает все большее распространение в современных тюркских языках, они имеют место и в башкирском языке. Количественному росту союзов в тюркских языках способствует прежде всего усложнение их синтаксического строя.

Сочинительные союзы по функционально-семантическому признаку делятся нами на 1) соединительные, 2) противительные, 3) разделительные, 4) уточнительные.

В некоторых исследованиях, а также учебных пособиях по современному башкирскому языку выделяются три разряда сочинительных союзов: *соединительные, противительные* и *разделительные* [9,10]. В учебнике «Башкорт теле. Педагогия училище ларыөсөндәреслек» под редакцией Дж. Г. Киекбаева к разряду сочинительных отнесены также *уточнительные* союзы *хатта, бәлки, йәғни* [8].

Авторы «Татарской грамматики» союз *йәғни* также рассматривают как уточнительный: «Союз *йәғни* «то есть» выражает уточнительные отношения. Эти отношения могут быть между главными и второстепенными членами предложения» [7]. Мы придерживаемся мнения тех исследователей, которые союзы *бәлки, йәғни, хата* выделяют в отдельный разряд сочинительных союзов, и определяем их как уточнительные союзы.

Подчинительные союзы передают причинные, условные, уступительные, целевые, изъяснительные и другие обстоятельственные отношения, то есть каждый союз уже сам по себе характеризует определенный тип зависимой части.

По функционально-семантическим признакам подчинительные союзы делятся нами на:

1. Причинные союзы: *өсөн*.
2. Союзы условия: *әгәр, әгәр зә, әгәр зә мәгәр*.
3. Союзы следствия: *ки, хатта, шуға, шуға ла, шуға күрә, шуға күрә лә, шунлыктан, шуның өсөн, шул аркала, шул сәбәпле, шулай булгас, шуның аркаһында, шуның һөҙөмтәһендә, тимәк*.
4. Союзы уступки: *гәрсә*.

5. Сравнительно-уподобительные союзы: *гуйә, гуйәки*.

Итак, союзы обеспечивают два вида синтаксической связи (сочинительную и подчинительную) и выражают различные отношения: разделительные, противительные, присоединительные, причинные, временные, целевые, уступительные, изъяснительные, уточнительные и др. Таким образом, союзы – средства связи, выражающие различные смысловые отношения, однако они не являются равноценными не только по выражению синтаксической связи, но по значению, стилистическим характеристикам и синтаксическим потенциям.

Таким образом, в башкирском языке целый ряд союзов, значительное число которых представляет собой заимствования из арабского и персидского языков. В отличие от союзов языков другой, нежели агглютинативная, типологии, эта группа служебных частей речи в тюркских языках обладает полифункциональной структурой, предопределяющей их многозначность и невозможность строго однозначной классификации по какому-либо одному предзаданному критерию, что также требует более детальных исследований в области функционирования союзов в агглютинативных языках с целью построения классификации союзов в тюркских языках.

Список литературы

1. Гаджиева Н.Э. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – С.30.
2. Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. – М., 1961. – С.440.
3. Мусаев К.М. К истории союзов в тюркских языках // Советская тюркология. – 1980. – № 6. – С.5.
4. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. – М., 1960. – С.44.
5. Соколов С.А. Конъюнкционализация в турецком языке // Советская тюркология. – 1977. – № 2. – С. 24.
6. Султанбаева Х.В. К проблеме служебных частей речи в лингвистике // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1 (I). – С. 554.
7. Татарская грамматика. Т. II: Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397. – С. 337.
8. Башкорт теле. Педагогия училищеларыөсәндәреллек. Проф. Дж. Г. Кийебаев редакция һында. – Өфө. Башкортостан китап нәшриәте, 1983. – С. 257.
9. Сәйетбатталов Ф.Ф. Башкорт теленең теркәүестәре һәм уларзың вазифалары / Ф.Ф.Сәйетбатталов // Башкортостан укытыусыһы. – 1974. – № 6. – С. 36.

10. Хәзерге башкорт теле. Педагогия институтының башланғыс кластар факультеты өсөн дәреслек / Яуаплы редакторзаны 3.Ғ.Ураксин, К.Ғ.Ишбаев. – Өфө, 1986. – 400 с.

Рецензенты:

Зайнуллин М.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой башкирского языкознания и этнокультурного образования факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.

Фаткуллина Ф.Г., д.фил.н., профессор кафедры русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии и журналистики ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа.